

Культура. - 2004. -
25-31 марта - с. 2

Соломон Михоэлс всех переиграл

В Москве завершился V Международный фестиваль искусств имени великого артиста

Заключительным аккордом фестиваля стало гала-представление в зале "Россия". Концерт проходил 16 марта, в сто четырнадцатую годовщину со дня рождения Михоэлса. К тому же он совпал с празднованием пятнадцатилетия Культурного центра, носящего имя этого артиста, режиссера, одного из создателей Государственного Еврейского театра, а с 1929 года (после того как во время европейских гастролей остался за границей Алексей Грановский) – еще и художественного руководителя ГОСЕТа.

Подобные поводы не могли не повлиять на общую мажорную тональность вечера, организаторы которого задалась целью подвести некоторые итоги работы центра, познакомив собравшихся зрителей с жизнью своего главного детища – фестиваля.

Своеобразный отчет был продемонстрирован на большом экране, установленном в глубине обрамленного декоративными подсвечниками

сценического пространства (сценография Бориса Голодинского).

Кадры триумфальных выступлений отечественных и зарубежных "звезд", проходивших на концертных площадках Нью-Йорка, Иерусалима, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону (а V фестиваль имени Михоэлса состоялся в более чем двадцати регионах России, Украины, Молдовы), приветствия высоких должностных лиц невольно заставили оценить масштаб фестиваля. Фрагменты же открытия I Михоэлсовского фестиваля, отсылавшие посвященных к январю 1998 года, вызвали череду волнующих воспоминаний, когда можно было ощутить себя частью поистине избранной публики.

Ведь не каждому дано стать свидетелем исторического момента, связанного с чтением Евгением Евтушенко его поэмы "Бабий Яр" в сопровождении Тринадцатой симфонии Дмитрия Шостаковича с оркест-

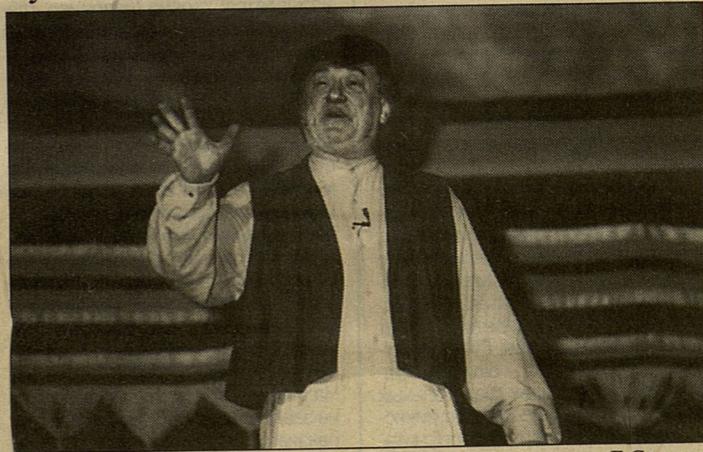
ром под управлением Юрия Башмета. Увидеть "Умиряющего Лебедя" Нины Ананиашвили на фоне огромных портретов Михоэлса. Услышать со сцены Большого театра звуки знаменитого "Фрейлехса" и величественный псалом Юлии Беломынской "Зачем мы бродим по всем дорогам" в исполнении Якова Явно (США), который тогда, кажется, впервые представил в совершенно новом качестве.

Фамилия Явно значилась и в афише нынешнего гала-концерта в "России". Как и имена других друзей фестиваля – Светланы Портнянской и солистов Госпел-группы "Worsip and Praise" (США), Дуду Фишера (Израиль), Игоря Бутмана, Владимира Андреева, Всеволода Брейтмана и артистов Шоу-театра "Тум – балалайка", Бориса Санкина и участников его танцевального коллектива "Ритмы планеты", Рената Ибрагимова (Россия), Богдана Ступки (Украина)...

Смешение различных жанров, причудливый языковой "венлок" из

русского, иврита, идиша, украинского и английского было намеренно придумано режиссером-постановщиком Ириной Горюновой (она же – автор сценария), предпославшей концерту девиз "Культура без границ".

Однако общественный пафос, неизменный спутник этого фестиваля, на этой раз поостыл. Раньше с последними строками стихотворения Переца Маркиша "Михоэлсу – неугаемый святильник" (кто бы его ни исполнял – Этель Ковенская, Мария Котлярова или Михаил Ульянов) зал в едином порыве вставал. Теперь даже необычайно эмоциональная трактовка этого произведения Владимиром Андреевым удостоилась лишь аплодисментов. Не наблюдалось подобающей реакции ни на песню "Васильки", которую композитор (и генеральный директор фестиваля) Михаил Глуз посвятил памяти Анатолия Собчака, ни на хронику террористических актов (кинорежиссер Юлия Константинова), представленную на

Б. Ступка

экране. Возможно, причиной тому не всеобщее равнодушие, а пресловутая привычка к этой, увы, неотъемлемой части нашей нынешней реальности, естественно располагающей к

тому, чтобы в любых, подчас самых непростых обстоятельствах, руководствуясь инстинктом самосохранения, поменьше "нагружать" себя.

Хотя и на сей раз случались ред-

кие мгновения, когда под сводами "России" воцарялась почти благоговейная тишина. И все они в основном были связаны с музыкой. Как с традиционной еврейской (пожалуй, самый большой успех выпал на долю Клезмерского ансамбля "Lama Lo!" из Израиля), так и с ее джазовыми обработками.

Но в буквальном смысле заворожить публику удалось только экспрессивному, вызывающе артистичному Мише Кацу (Франция), по чьей воле "Болеро" Равеля приобрело какой-то мистический оттенок.

А самое яркое впечатление вечера было "подарено"... Соломоном Михоэлсом и Вениамином Зускиным.

Стоило только на экране появиться Михоэлсу – Лиру, Михоэлсу – Менахем-Менделю из фильма "Еврейское счастье" или Зускину в роли шекспировского Шута, и все умные комментарии оказались излишни.

Майя ФОЛКИНШТЕЙН

Михоэлс Соломон

31.03.04

10